

ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ РЕБЕНКА ПРИ УСТРОЙСТВЕ ЕГО НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Красник Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

УДК 347.61

Статья посвящена установлению значения согласия ребенка при устройстве его на воспитание в семью по законодательству Украины и Республики Молдова. Автор акцентирует внимание на разграничении таких правовых категорий, как «согласие ребенка», «мнение ребенка», «желание ребенка», на форме, в которой должно быть выражено согласие и желание ребенка. Сделан вывод, что согласие ребенка при устройстве его на воспитание в семью является правомерным действием и по своей правовой природе является односторонней сделкой. Предлагается внести изменения в Семейный кодекс Украины и предусмотреть, что необходимо в обязательном порядке получать согласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на его усыновление.

Ключевые слова: ребенок, согласие, воспитание, семья, права ребенка, усыновление, опека, попечительство.

The article is focused on establishing the importance of a child's consent while placing him into a family for education in accordance with the legislation of Ukraine and the Republic of Moldova. The author emphasizes on the delineation of such legal categories as "a child's consent", "a child's opinion", "a child's desire", on the form of the consent and desire expressed by a child. It has been concluded that the consent of a child while placing him into a family for education is legitimate and is the unilateral transaction in its legal nature. The author has suggested to amend the Family Code of Ukraine and provide that it is mandatory to obtain the consent of a child for his adoption who has reached the age of 10 years.

Key words: a child, consent, education, family, child rights, adoption, tutorship, guardianship.

Статья посвящена установлению значения согласия ребенка при устройстве его на воспитание в семью по законодательству Украины и Республики Молдова. Автор акцентирует внимание на разграничении таких правовых категорий, как «согласие ребенка», «мнение ребенка», «желание ребенка», на форме, в которой должно быть выражено согласие и желание ребенка. Сделан вывод, что согласие ребенка при устройстве его на воспитание в семью является правомерным действием и по своей правовой природе является односторонней сделкой. Предлагается внести изменения в Семейный кодекс Украины и предусмотреть, что необходимо в обязательном порядке получать согласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на его усыновление.

Ключевые слова: ребенок, согласие, воспитание, семья, права ребенка, усыновление, опека, попечительство.

Постановка проблемы. Действующее законодательство Украины и Республики Молдова провозглашают приоритет семейного воспитания ребенка, охрану каждого ребенка-сироты и ребенка, лишённого родительского

попечения. При устройстве ребенка-сироты и ребенка, лишённого родительского попечения, на воспитание в семью, безусловно, приоритет имеют семейные формы воспитания ребенка, в частности, усыновление, опека, попечитель-

ство. При правовом регулировании семейных отношений нельзя не учитывать согласие ребенка как самостоятельного субъекта семейных правоотношений на совершение тех или иных юридически значимых действий в отношении его, в отношении других членов семьи, например, при устройстве его на воспитание в семью. Семейное законодательство Украины, Республики Молдова содержит правовые нормы, определяющие необходимость получения согласия ребенка в сфере семейных правоотношений, однако в практической деятельности суда, органов опеки и попечительства возникают вопросы относительно возраста, с которого согласие ребенка необходимо учитывать, в какой форме такое согласие должно быть выражено, можно ли принять решение без согласия ребенка и устроить его на воспитание в семью.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование законодателем при регулировании семейных правоотношений такой правовой категории как «согласие ребенка» при устройстве ребенка на воспитание в семью нередко приводит к проблемным вопросам правоприменения, которые требуют дополнительного научного анализа и осмысления, поскольку установление отсутствия согласия ребенка на совершение определенных юридически значимых действий в сфере семейных правоотношений может привести к негативным правовым последствиям, в частности, к недействительности усыновления. Кроме того, ратификация Украиной и Республикой Молдова ряда международно-правовых актов в области осуществления и защиты прав детей также требует анализа национального семейного законодательства в этой сфере с целью устранения противоречий и пробелов в нем относительно учета мнения ребенка и получения согласия ребенка в случаях, предусмотренных законом.

Состояние исследования. В современной науке семейного права значение согласия ребенка как правовой категории исследовалось в основном фрагментарно, в контексте рассмотрения условий усыновления ребенка, осуществления права ребенка на свободное высказывание собственных взглядов и мне-

ния по вопросам жизни семьи. В частности, этой проблематике были посвящены работы В. И. Борисовой [1, с. 246], К. Е. Демиденко [2, с. 154-155], Л. М. Зилковской [3, с. 69], Л. В. Красицкой [4, с. 326-335], М. В. Логвиновой [5], Л. Б. Максимович [6], З. В. Ромовской [7, с. 327-328] и других ученых-правоведов. Однако соотношение таких правовых категорий как «согласие ребенка», «мнение ребенка», «желание ребенка» при устройстве ребенка на воспитание в семью недостаточно исследованы в цивилистической литературе.

Целью статьи является установление значения согласия ребенка при устройстве его на воспитание в семью по законодательству Украины и Республики Молдова и разработка предложений по совершенствованию законодательства Украины в этой сфере.

Изложение основного материала. Согласно ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Статья 13 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы: а) для уважения

прав и репутации других лиц; или *b*) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья или нравственности населения.

Следует отметить, что эти положения Конвенции ООН о правах ребенка нашли свое законодательное закрепление и в Семейном кодексе Украины от 10 января 2002 года (далее по тексту – СК Украины), и в Семейном кодексе Республики Молдова от 26 октября 2000 года (далее по тексту – СК Республики Молдова).

Действующее семейное законодательство Украины использует такие правовые категории, как «согласие ребенка», «мнение ребенка» и «желание ребенка». Так, о необходимости получения согласия ребенка указывается в статьях 148, 149, 160, 218, 227, 229, 231, 236, 237, 254, 256-3, 256-7 СК Украины. Право ребенка высказать свое мнение закреплено, в частности, в ст. 171, ч. 1 ст. 249 СК Украины.

Рассмотрим более детально, в каких случаях семейное законодательство Украины согласие ребенка придает правовое значение при устройстве его на воспитание в семью:

1) для усыновления ребенка необходимо его согласие, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может его высказать. Согласие ребенка на его усыновление дается в форме, которая отвечает его возрасту и состоянию здоровья. Ребенок должен быть проинформирован о правовых последствиях усыновления. Усыновление проводится без согласия ребенка, если он в связи с возрастом или состоянием здоровья не осознает факта усыновления. Согласие ребенка на усыновление не требуется, если он проживал в семье усыновителей и считает их своими родителями (ст. 218 СК Украины). Усыновление признается недействительным по решению суда, если оно было произведено без согласия ребенка и родителей, если такое согласие было необходимым (ч. 1 ст. 236 СК Украины);

2) если усыновляется ребенок, достигший семи лет, то для записи усыновителя матерью, отцом необходимо согласие ребенка, кроме случая, предусмотренного ч. 4 ст. 218 СК Украины (ч. 2 ст. 229 СК Украины);

3) по заявлению усыновителей может быть изменено имя ребенка. Для такого изменения

необходимо согласие ребенка. Такое согласие не требуется, если ребенок живет в семье усыновителей и привык к новому имени (абз. 2 ч. 1 ст. 231 СК Украины);

4) в случае признания усыновления недействительным в отношении ребенка, достигшего четырнадцати лет, место его дальнейшего проживания определяется с его согласия (абз. 2 ч. 4 ст. 237 СК Украины);

5) для устройства ребенка в семью патронатного воспитателя необходимо согласие ребенка, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может его высказать (ч. 1 ст. 254 СК Украины);

6) на устройство ребенка-сироты и ребенка, лишенного родительского попечения, в приемную семью необходимо согласие ребенка, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может его высказать. Согласие ребенка на его устройство в приемную семью выясняется служебным лицом учреждения, в котором он находится, в присутствии приемных родителей и представителя органа опеки и попечительства, о чем составляется соответствующий документ (ч. 2 ст. 256-3 СК Украины);

7) на устройство ребенка-сироты и ребенка, лишенного родительского попечения, в детский дом семейного типа необходимо согласие ребенка, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может его высказать. Согласие ребенка на его устройство в детский дом семейного типа выясняется служебным лицом учреждения, в котором он находится, в присутствии родителей-воспитателей и представителя органа опеки и попечительства, о чем составляется соответствующий документ (ч. 2 ст. 256-7 СК Украины).

Таким образом, правовое значение согласие ребенка законодатель Украины придает в зависимости от таких факторов, как возраст ребенка, уровень его развития и вид семейно-правового акта, для совершения которого согласие ребенка необходимо установить. Что касается возраста ребенка, то по семейному законодательству Украины согласие ребенка необходимо в определенных случаях с 7 лет, а в некоторых случаях возраст ребенка четко не указывается законодателем, а должен опреде-

ляться правоприменительным органом в зависимости от того, может ли ребенок такое согласие высказать.

Оценочность таких понятий, как «достиг такого возраста и уровня развития, что может высказать согласие», вызывает дискуссию относительно определения более конкретного возраста ребенка. Так, М. В. Логвинова отмечает, что возраст ребенка, когда получение согласия на его усыновление является обязательным условием усыновления, следует устанавливать в национальном законодательстве в соответствии со ст. 6 СК Украины – 14 лет [5]. Учитывая современный уровень социализации ребенка, представляется, что ребенок в возрасте 10 лет уже достигает такой степени зрелости и уровня развития, что может определиться относительно целесообразности или нецелесообразности его усыновления, тех правовых последствий, которые влечет за собой усыновление. В связи с этим, предлагается, что именно с 10 лет необходимо в обязательном порядке получать согласие ребенка на его усыновление.

В. И. Борисова правильно обращает внимание на то, что согласие на усыновление – односторонняя сделка, а это означает, что оно может быть признано недействительным по тем же самым основаниям, которые положены в основу признания недействительной любой сделки, например, если согласие было дано под воздействием тяжелого обстоятельства, под воздействием насилия и т.п. [1, с. 246]. Безусловно, согласие ребенка при устройстве его на воспитание в семью является правомерным действием, в котором выражается воля одного лица – ребенка-сироты или ребенка, лишеного родительского попечения, в силу этого по своей правовой природе такое согласие является односторонней сделкой.

Статья 171 СК Украины предусматривает, что ребенок имеет право на то, чтобы быть выслушанным родителями, другими членами семьи, должностными лицами по вопросам, которые касаются его лично, а также вопросам семьи. Ребенок, который может высказать свое мнение, должен быть выслушан при разрешении между родителями, другими лицами спора о его воспитании, месте жительства, в том

числе при разрешении спора о лишении родительских прав, восстановлении родительских прав, а также спора об управлении его имуществом. Суд имеет право постановить решение в противоречие мнению ребенка, если этого требуют его интересы.

Таким образом, что касается мнения ребенка, то по семейному законодательству Украины необходимо выслушать мнение ребенка, но решение относительно вопросов жизни семьи и лично ребенка может быть принято и в противоречие мнению ребенка, если этого требуют интересы ребенка. Л. В. Красицкая справедливо отмечает, что согласие ребенка предусматривает позитивный ответ на вопрос или разрешение на что-нибудь. Согласие может рассматриваться только как взаимное соглашение, общность мыслей, взаимопонимание и т.п. В то же время мнения могут быть разными, и необязательно мнение ребенка будет совпадать с мнениями, взглядами других участников спора [4, с. 330].

Выяснение желания ребенка требуется по гражданскому и семейному законодательству Украины, в частности: при назначении опекуна для малолетнего лица и при назначении попечителя для несовершеннолетнего лица (абз. 2 ч. 4 ст. 63 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года), причем законодатель указывает, что в таких случаях желание подопечного учитывается, аналогичные положения закреплены и в ч. 2 ст. 244 СК Украины; в случае признания усыновления недействительным восстанавливаются фамилия, имя и отчество ребенка, которые он имел до усыновления. По желанию ребенка он имеет право далее именоваться фамилией, именем и отчеством, которые он получил в связи с усыновлением (ч. 5 ст. 237 СК Украины); в случае отмены усыновления ребенок имеет право на сохранение фамилии, имени и отчества, которые он получил в связи с усыновлением. По желанию ребенка ему присваивается фамилия, имя, отчество, которые он имел до усыновления (ч. 5 ст. 239 СК Украины).

Возникает вопрос, в какой форме желание ребенка должно быть выражено в указанных выше случаях. Представляется, что при назначении опекуна для малолетнего лица и при на-

значении попечителя для несовершеннолетнего лица желание ребенка может быть выражено и в устной форме, в то время как при признании усыновления недействительным для именовании фамилией, именем и отчеством, которые ребенок получил в связи с усыновлением, желание ребенка должно быть выражено в письменной форме. Аналогично при отмене усыновления следует говорить о письменной форме выражения желания на присвоение ребенку фамилии, имени, отчества, которые он имел до усыновления.

Семейный кодекс Республики Молдова также применяет такие правовые категории, как «согласие ребенка» и «мнение ребенка», однако такую категорию, как «желание ребенка» не использует. В то же время, например, Закон Республики Молдова от 28 мая 2010 года № 99 «О правовом режиме усыновления» использует такое понятие как «желание ребенка».

На необходимости получения согласия ребенка при устройстве его на воспитание в семью законодатель Республики Молдова, в частности, настаивает в следующих случаях:

1) опекун ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть назначен только с согласия ребенка (ч. 3 ст. 143 СК Республики Молдова);

2) для установления усыновления необходимо согласие усыновляемого ребенка, достигшего возраста 10 лет (п. с) ч. 1 ст. 23 Закона Республики Молдова «О правовом режиме усыновления»). Причем согласно ст. 26 Закона Республики Молдова «О правовом режиме усыновления» территориальный орган запрашивает согласие ребенка, учитывая его возраст и степень зрелости, а также его мнения, желания и чувства в процессе усыновления. В процессе подбора усыновителей ребенок, достигший возраста 10 лет, по запросу территориального органа по месту его жительства должен выразить свое согласие обязательно в письменной форме. Ребенок должен быть проконсультирован территориальным органом о последствиях усыновления, будущих усыновителях, а также надлежащим образом информироваться обо всех аспектах усыновления. Для установления усыновления согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, должно быть обязательно выражено в судебной инстанции.

При рассмотрении дела в судебной инстанции ребенок вправе высказываться об усыновлении, подтвердить или отозвать свое согласие на усыновление;

3) дело ребенка должно содержать согласие представленного для усыновления ребенка, достигшего возраста 10 лет, а также его согласие на возможные изменения его фамилии и имени и запись усыновителей в качестве его родителей (п. d) ч. 4 ст. 31 Закона Республики Молдова «О правовом режиме усыновления»).

Таким образом, семейное законодательство Республики Молдова предусматривает, что в случаях, прямо предусмотренных законом, согласию ребенка, достигшего 10 лет, придается обязательное правовое значение для совершения определенных семейно-правовых актов.

Мнение ребенка при устройстве его на воспитание в семью учитывается по СК Республики Молдова в таких случаях:

1) статья 54 СК Республики Молдова закрепляет право ребенка на выражение своего мнения: ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье вопросов, затрагивающих его интересы, а также быть заслушанным в ходе судебных или административных разбирательств. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, если это не противоречит его интересам;

2) дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на выражение личного мнения при решении проблем, затрагивающих их права и законные интересы (пункт h) ст. 145 СК Республики Молдова);

3) опекун (попечитель) вправе выбрать учебное заведение и форму обучения для ребенка с учетом его мнения и обязан обеспечить посещение ребенком школы до окончания учебного года, в котором он достигнет возраста 16 лет (ч. 3 ст. 146 СК Республики Молдова).

Таким образом, семейное законодательство Республики Молдова предусматривает, что учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, если это не противоречит его интересам, отдельные семейно-правовые акты могут совершаться как с учетом мнения ребенка, так и в противоречие мнению ребенка, если при этом соблюдаются интересы ребенка.

Выводы. Подытоживая рассмотрение вопроса о правовом значении согласия ребенка при устройстве его на воспитание в семью по законодательству Украины и Республики Молдова, необходимо отметить, что согласие ребенка в любом случае является правомерным действием. Поскольку мнение ребенка также всегда выражается в виде действия, направленного на высказывание своей позиции относительно такого вопроса жизни ребенка, как устройство его на воспитание в семью, то такое действие также является юридически значимым и по своей правовой природе является односторонней сделкой. Причем, высказывая свое мнение, в отдельных случаях, предусмотренных законом, перечень которых является исчерпывающим, ребенок тем самым дает или не дает согласие на совершение определенных семейно-правовых актов при устройстве его на воспитание в семью.

Для правоприменительной практики важно четко разграничивать случаи, когда решение по тому или иному вопросу жизни семьи или ребенка может быть принято либо с учётом мнения ребёнка или вопреки мнению ребёнка; с обязательным учётом желания ребёнка; только с согласия ребёнка. Предлагается внести изменения в ст. 218 Семейного кодекса Украины и предусмотреть, что необходимо в обязательном порядке получать согласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на его усыновление.

Литература

1. Сімейне право України : підручник / Л. М. Баранова, В. І. Борисова, І. В. Жилінкова та ін. ; за заг. ред. В. І. Борисової та І. В. Жилінкової. 4-те вид., переробл. і допов. Х. : Право, 2012. 322 с.
2. Демиденко К. Є. Особисті немайнові права дитини – від зачаття до повноліття в рамках застосування нового Сімейного кодексу України // Наукові засади та практика застосування нового Сімейного кодексу України : матеріали Круглого столу, (Київ, 25 трав. 2006 р.). Х. : Ксилон, 2007. С. 148–155.
3. Зілковська Л. М. Правове регулювання усиновлення в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Одеський нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. Одеса, 2002. 179 с.
4. Красицька Л. В. Проблеми здійснення та захисту особистих та майнових прав батьків і дітей : монографія. К. : Видавництво Ліра-К, 2014. 628 с.
5. Логвінова М. В. Згода дитини на усиновлення. *Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України*. 2009. Вип. 21. С. 117-122. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/apvchzu_2009_21_18 (дата звернення: 20.05.2018).
6. Максимович Л. Б. О праве ребенка выражать свое мнение. *Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства* / отв. ред. В. Н. Литовкин. М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 58–70.
7. Ромовська З. В. Сімейний кодекс України : науково-практичний коментар. 3-те вид., перероб. і доп. К. : Правова єдність, 2009. 432 с.